Я оказалась в ловушке в пустой камере сдерживания, где стены и потолок были выкрашены в белый цвет, а с одной стороны стояло зеркало. Сопровождавший меня сотрудник имел выражение лица, так и говорящее: “Теперь, когда ты попала к нам, для тебя все кончено!”, однако в этой камере Центрального Института я не заметила ничего особенного.

Что привлекло мое внимание, так это царившая в округе мрачная атмосфера. В этом плане здесь оказалось намного хуже, чем я ожидала: исследователи ходили тут и там с самыми жесткими лицами, которые мне довелось видеть. Сотрудники низшего звена, непосредственно отвечающие за контроль над Объектами, оказались в гораздо худшем состоянии, чем сотрудники Сеульского Института.

По выражению их лиц создавалось впечатление, будто под надзором находятся они, а не Объекты.

- Бззз!

- Биип!

Раздался неприятный жужжащий звук, после чего из стены вырвался высокотемпературный пар. Не желая, чтобы меня ударило, я обратилась в свою призрачную форму и избежала его.

Все эксперименты, проведенные надо мной после прибытия в эту камеру сдерживания, были похожими. Они начали с оружия. Подавая звуковой сигнал перед выстрелом, стреляя без звукового сигнала и многое другое… в Центре, похоже, нравилось повторять совершенно бесполезные вещи. Их эксперименты до сих пор шли под одним шаблоном: они взывали бомбу внутри камеры сдерживания, выпускали различные виды ядовитых газов, распыляли что-то, что выглядело как очень сильная кислота, и даже обливали меня жидким азотом.

Учитывая разнообразие условий уничтожения Объекта, которые я видела до сих пор, эти разнообразные попытки не казались такими уж плохими методами, однако они слишком сильно сосредоточились на методах прямого разрушения. За это я снимаю им несколько баллов.

Ведь бывали случаи, когда ответом на вопрос оказывалось что-то, казалось бы, совершенно не связанное с Объектом. Принимая во внимание разрушение Статуи Стальной Свиньи в результате инцидента в Сеульском лесу, было ясно, что трудно найти условия, где такой более простой метод не срабатывал. Что ж, тот факт, что они этого не понимали, и являлся причиной их бесполезных усилий.

Фактически, ящерица, заключенная в камере содержания напротив моей, являлась одним из таких примеров. Условием для ее уничтожения было…

[Получение оваций десяти тысяч человек одновременно].

Передняя часть моей камеры была полностью сделана из прозрачного стекла, что позволяло мне видеть всех проходящих мимо людей, а также внутреннюю часть камеры сдерживания на противоположной стороне. Внутри того помещения исследователи периодически убивали ящерицу. Физически ящерица не выглядела особенно сильной и была размером всего с человеческую руку, и, за исключением того факта, что все ее тело было синим, она вообще не была похожа на Объект. Однако истинная сила ящерицы раскрылась в ходе эксперимента. Исследователи с помощью огнемета полностью сжигали его дотла, не оставив ни единого следа кости. Тем не менее, примерно через час или около того, в воздухе заплясало голубое пламя и потом ящерица оживала с оглушительным грохотом.

После этого упорные эксперименты продолжились. Хотя для предотвращения воскрешения ящерицы проверялись различные методы, такие как плавление ее кислотой и сжигание под огромной температурой, ящерица неизменно продолжала возвращаться к жизни. Вскоре, как будто они отказались от уничтожения ящерицы, ее перевели в другую камеру сдерживания.

Я также с нетерпением ждала, когда меня переведут в камеру повеселее, как ту ящерицу, но, похоже, в отличие от нее они не собирались меня куда-либо отправлять. Что за дискриминация между мной и этой ящерицей?

***

В камеру сдерживания, где раньше проводили эксперименты над ящерицей, зашел кот. Человек, который выглядел как хозяин кошки, заманил ее в помещение лакомствами, игрушками и прочими веселостями. Я ожидала, что исследователи начнут сжигать и мучить кошку также, как до этого ящерицу, но, к моему удивлению, ничего такого не произошло. Вероятно, они решили просто сдерживать кошку, поскольку это был Объект призрачного типа.

Будучи призрачным котом, которого можно было увидеть, но нельзя потрогать, несмотря на нахождения взаперти он выглядел вполне расслабленным. Однако его спокойствие было недолгим: в тот момент, когда заскучавший кот прижался головой к стеклу, его расслабленное выражение исчезло. Он ударился головой о стеклянную стену камеры сдерживания, не имея возможности пройти, как обычно он это делал. Заблокированный стеной, призрачный кот принялся царапать стену когтями и мяукать. Вероятно, потому, что он был озадачен сложившейся ситуацией, его мяуканье показалось мне очень жалким.

«Не говорите мне? Эта камера сдерживания обладает способностью сдерживать призрачные тела?»

Когда я внимательно посмотрела на стену камеры сдерживания, передо мной появился намек неизвестного значения.

[Осуществите желание Директора Института.]

Стены и окна изолятора оказались Объектами. Все они казались одним и тем же Объектом или, по крайней мере, Объектами-производными от одного и того же Объекта. Условием его

уничтожения было [Осуществите желание Директора Института]... и снова я получила совершенно бессмысленный намек. Мне это абсолютно ничего не говорило, поскольку я не знала, кто такой директор и каково его желание.

Но теперь мне стало понятно. Сдерживать Объект внутри другого Объекта. Это объясняло, почему сопровождавшие меня сотрудники выглядели такими уверенными. Теперь стала ясна и причина, по которой меня никуда не вывезли. Не было смысла вывозить Объект со способностью превращаться в призрака, в конце концов, было бы очень неловко, если бы во время транспортировки он сбежал.

Неужели пройти сквозь эти стены правда было невозможно? Подумав об этом, я положила руку на стену. Однако, вопреки моим ожиданиям, я почувствовала лишь небольшое сопротивление, прежде чем моя рука прошла сквозь него.

«Хм? Неужели через него так легко пройти?»

Однако, когда моя рука прошла сквозь стену, изнутри нее я услышала какофонию звуков. Это напомнило мне шум спортзала, наполненного невнятными шорохами и непонятными голосами людей.

Хоть это явление и было странноватым, я решила просто пройти сквозь стену. В конце концов, что плохого может случиться?

***

В лаборатории прозвучал сигнал тревоги. Серый Жнец, Объект с самым высоким уровнем опасности, сбежал из камеры сдерживания. Записи с камер видеонаблюдения предоставили неоспоримые доказательства того, что Серый Жнец прошел сквозь стену. На видео он засунул руку в стену, задумался на мгновение, а затем уже прошел всем своим телом.

Конечно, несмотря на отснятый материал, мы не совершили какой-нибудь глупости вроде открытия двери камеры. Поскольку сообщалось, что Серый Жнец обладал очень высоким уровнем интеллекта, у нас возникло подозрение, что его действия были всего лишь уловкой с целью заставить нас открыть дверь. Эта теория получила дальнейшее подтверждение, поскольку на кадрах не было видно никаких следов Серого Жнеца по другую сторону стены. Конечно, существовала также вероятность того, что он действительно сбежал. В ответ мы закрыли все двери и окна, ведущие наружу, и запретили персоналу лаборатории покидать помещение.

Независимо от того, были ли мы оперативниками или офисными работниками, перед всеми нами стояла одна задача: найти Серого Жнеца. Все оперативники прочесывали каждый дюйм института в поисках следов Серого Жнеца, не оставляя камня на камне. Тем временем работники тщательно просматривали записи с камер видеонаблюдения на предмет присутствия его следов.

Мне поручили патрулировать внутреннюю часть Института, вооружив меня большим щитом в правой руке и дубинкой в левой. Глупо было искать настолько опасный Объект, способный превращаться в призрака, вооружившись только этим оружием. Разве мы не имеем дело с печально известным Серым Жнецом, героем самых страшных кошмаров? К счастью, маловероятно, что Объект действительно сбежал наружу. Но, с другой стороны, имело ли смысл Серому Жнецу, которому до этого не удавалось сбежать, внезапно попытаться сейчас?

По институту ходили только обычные сотрудники, так как все исследователи спрятались во внутреннем бункере. Поскольку у каждого из нас были большие щиты, некогда широкий коридор лаборатории выглядел пугающе узким. Возможно, именно поэтому коридор лаборатории выглядел особенно темным, еще больше затененным всеми этими черными бабочками на потолке. Эти черные бабочки время от времени летали по залам.

«Если так подумать, с каких это пор появились эти черные бабочки? Они появились где-то неделю назад?..»

«…Ну, это не важно.»

«Это не важно…»

«…Постой. Теперь, когда я думаю об этом, разве я не видел целую кучу этих бабочек в зеркале моей комнаты в общежитии. Разве это не странно?..»

«…Это не странно…»

«Оуч, они жалят.»

Черная бабочка укусила меня своими острыми зубами.

«Постой. У этих бабочек есть зубы?»

«…Ну, они могут иметь зубы.»

Внезапно эти бабочки полетели ко мне.

«Когда это началось? Кажется, со вчерашнего дня…»

«…Это не важно…»

— Эй, что это за укусы насекомых на твоих руках? Еще только начало лета, неужели уже появились комары?

Голос моего коллеги зазвучал издалека, словно приглушенный порханьем бабочек. Может, перед моими ушами тоже сидели какие-то бабочки? Поэтому я так плохо слышу?

Бабочки загораживали мое зрение, из-за чего я не мог разглядеть лицо коллеги.

— Эй, куда ты смотришь? Хватит витать в облаках! Как бы ни было тяжело, тебе нужно прийти в себя!

Бабочки продолжали мешать мне. Я уже не мог ходить.

«Когда уже они избавятся от этих бабочек?»

Хотя в институте это обычное дело, но когда случается такое, страдаем только мы, оперативники.

В поле моего зрения, почти полностью наполненном бабочками, меня привлекло ярко-желтое свечение. Это свечение было насыщенного желтого цвета, исходившее из глаз Серого Жнеца. Он поманил меня, жестикулируя, как бы говоря, чтобы я быстро подошёл к нему.

«Ах, мне нужно подать сигнал, что я нашел Жнеца…»

Но мое тело отказывалось подчиняться. Бабочки окутали меня, лишая всякой возможности двигаться. Меня охватила непреодолимая сонливость, из-за которой я не мог больше стоять на ногах.

Вскоре я потерял сознание, увидев перед собой фигуру Серого Жнеца.

http://tl.rulate.ru/book/110123/4156093